

Глава 35. Смертельная викторина в день лавины

Троица отдыхала у пролома в двери около полчаса.

За это время запах крови с той стороны стал невыносимо густым, вызывая подспудные приступы тошноты. Время от времени сквозь этот смрад доносились приглушенные голоса, звуки ударов и глухой хруст разрубаемой плоти. Стены и пол туннеля были буквально залеплены ошметками багровой плоти, повсюду виднелись следы брызг, а из пустоты, казалось, всё еще доносились отголоски чьих-то мучительных воплей.

Ли Цзяньчуань, сохраняя полное спокойствие, невозмутимо дожевывал последний кусок галеты. Кровавая бойня, происходившая перед глазами, казалось, ничуть не портила ему аппетит.

С каждой минутой температура его тела падала, приближаясь к критической отметке, но порог смерти еще не был перейден. Напротив, в эти моменты ледяного оцепенения мужчина особенно отчетливо ощущал биение собственного сердца. Оно работало подобно мощному, неутомимому насосу, прогоняя жизнь и первобытную энергию по сосудам замерзающего тела.

Спустя полчаса троица, восстановив силы и насмотревшись вдоволь на творящуюся за дверью бойню, собрала вещи, проверила оружие и один за другим пролезла сквозь дыру в деревянной створке.

За проломом их встретил коридор, пропитанный миазмами разлагающейся плоти. Стоило ступить на деревянный пол, как подошвы начали липнуть к густой, несмываемой крови. Ледяной воздух пробирался даже сквозь плотную одежду, колот кожу тысячами игл, а в позвоночнике поселилось неприятное чувство тревоги, словно за ними кто-то наблюдал из темноты.

Ли Цзяньчуань шел первым, высоко подняв свечу. Следуя за кровавыми следами, которые постепенно проступали на полу, группа быстро миновала проход и вышла к винтовой лестнице.

Она была точной копией той, что Ли видел раньше, с той лишь разницей, что эта вела исключительно вверх. Кровавые отпечатки тянулись прямо по ступеням. Вокруг царил вязкий полумрак; там, куда не дотягивался дрожащий свет, высились дощатые перегородки, испещренные безумными, зловещими линиями и изображениями оторванных конечностей.

Подъем занял около четырех минут, когда сверху донесся шум борьбы. Ли Цзяньчуань обернулся, и спутники обменялись короткими взглядами. Перехватив ледоруб поудобнее, он бесшумным, пружинистым шагом, подобно вышедшему на охоту черному леопарду, устремился вверх.

— Не используй духовные атаки!

Сверху донесся голос Чжэн Сяна. Он был совсем близко.

— Сяо Го, огонь! Сожги эту дверь! Это сердце снежной горы, магический ящик внутри! Я помогу тебе удержать её...

— Брат, призрачный огонь не может подобраться! — ответил веснушчатый юноша.

Пока наверху кипели страсти, Ли Цзяньчуань замер за поворотом лестницы, прислушиваясь. Он быстро понял, что Чжэн Сян и его люди добрались сюда совсем недавно. Все трое выглядели истощенными, но продолжали яростно атаковать Врата из плоти и крови своими способностями.

Судя по звукам, успеха они не достигли. Оценив их позиции, Ли с сожалением отметил, что лестница слишком узка — места для внезапного маневра или скрытой атаки не было. Он подал знак Нин Чжуню и Се Чаншэну, после чего открыто вышел из-за угла.

Чжэн Сян и Сунь Чан, стоявшие боком к лестничному пролету, мгновенно заметили движение. Лидер группы перехватил руку Сяо Го, прекращая атаку, и вперил взгляд в высокую фигуру Ли Цзяньчуаня. Взор мужчины на мгновение задержался на окровавленном лезвии ледоруба.

Вслед за Ли из тени вышли Нин Чжунь и Се Чаншэн, такие же перепачканные кровью.

— Это вы, — холодно процедил Сяо Го.

Чжэн Сян, напротив, не проявил враждебности. Он окинул пришедших оценивающим взглядом и произнес:

— Когда прошло сообщение о смерти Охотника, я понял, что вы придете.

Он сделал шаг в сторону, совершенно спокойно уступая дорогу и открывая вид на то, что находилось за его спиной. Это были Врата из плоти и крови — омерзительная, пульсирующая масса, которая непрерывно извивалась. Языки призрачного синего пламени, похожие на черепа, липли к поверхности, но не могли пробиться сквозь переплетение бьющихся сосудов. Торчащие из плоти конечности время от времени дергались, сбивая пламя и развеивая его в воздухе.

— Раз вы добрались сюда, то наверняка уже разгадали часть тайн этой игры, — продолжил Чжэн Сян. — Снежная гора действительно живая. Судя по тем уликам, что я нашел, она стала монстром, порожденным магическим ящиком. А раз это живое существо, то эти врата — его сердце. Каждый игрок, перемещаясь между реальностью и изнанкой, проходит сквозь них.

Ли Цзяньчуань слегка вскинул бровь.

— И к чему ты клонишь?

На лице собеседника появилась мягкая, доброжелательная улыбка.

— Я предлагаю сотрудничество. Наши способности не могут нанести этой двери вреда, и я уверен, что ваши тоже бессильны. Это особенное место. Слышали о Вратах Демона? В народных преданиях о нечисти есть легенда: врата, сотворенные из плоти мертвецов, способны говорить. Они откроются лишь тогда, когда человек выполнит их условие.

Взгляд Чжэн Сяна казался предельно искренним.

— Наши атаки были лишь проверкой. Теперь я убежден: это и есть те самые Врата Демона. Они заговорят, но мы еще не нашли способ заставить их это сделать. Одна голова хорошо, а шесть — лучше. Я верю, что если мы объединим наши зацепки, то найдем выход. Времени почти не осталось, до конца голосования всего десять минут. Не стоит тратить их на бессмысленную вражду.

Его тон, исполненный глубокого спокойствия, в сочетании с мужественным лицом, легко располагал к доверию. Сяо Го и Сунь Чан, казалось, тоже не имели возражений.

Однако Ли Цзяньчуань заметил одну странность. Даже он, со своим тренированным телом, страдал от холода и одышки, а эти двое напротив выглядели вполне сносно. Даже их недавняя дрожь почти утихла. Вспомнив, что Нин Чжунь предсказывал переход Сунь Чана на их сторону, а тот в итоге остался с Чжэн Сяном... Ли предположил, что особая способность их лидера позволяет смягчать последствия обморожения.

Пока он размышлял над этим, Нин Чжунь внезапно вздрогнул. Из его горла вырвался короткий сдавленный стон, и тело резко дернулось вперед.словно невидимая петля затянулась на шее, юношу подбросило в воздух и швырнуло прямо к ногам Чжэн Сяна. Тот сделал хватательное движение в пустоте, а другой рукой мгновенно приставил ледяной шип к виску заложника.

Почти одновременно с этим Ли Цзяньчуань сорвался с места. Его фигура, подобно клочку серого дыма, мгновенно исчезла с того места, где он стоял.

В то самое мгновение, когда острое коснулось кожи Нин Чжуна, окровавленное лезвие ледоруба тяжело опустилось на горло Чжэн Сяна.

— Стой!

— Отпусти его!

Яростно закричали спутники с обеих сторон.

Но остановить это было невозможно. Ледяной шип по инерции вошел в голову жертвы, а топор Ли Цзяньчуаня перерубил гортань противника.

Потоки крови брызнули во все стороны. Тела убитых одновременно осели, превращаясь в две багровые лужи.

Присутствующих обдало могильным холодом, когда они увидели невероятное: в мгновение ока двое мертвецов начали буквально «вырастать» из кровавой жижи. Сначала показались головы, затем плечи, руки, ноги...

Их тела воссоздались заново. Нин Чжунь, чьи миндалевидные глаза потемнели от скрытой угрозы, пристально посмотрел на Чжэн Сяна. Тот ответил ему таким же взглядом — на его лице читалось торжество: догадка подтвердилась.

— Ч-что... это...

— Как это возможно?..

Пробормотали Сяо Го и Сунь Чан, застыв в оцепенении.

В глазах Се Чаншэна промелькнуло понимание. Вся эта сцена разыгралась в считанные секунды: от нападения до взаимного убийства и последующего возрождения. Скорость была такой, что можно было заподозрить галлюцинацию, но лица оживших людей говорили об обратном.

Ли Цзяньчуань стоял рядом с партнером, внешне сохраняя полное спокойствие. На самом деле, после того как доктор убил Рыжеволосого под номером Два, Ли уже начал о чем-то догадываться. Отношения между реальностью и изнанкой снежной горы не были простым вопросом «правды и лжи».

Ключ крылся в линиях времени. В этой игре всё время было перепутано, временные потоки переплетались так тесно, что их было почти невозможно разделить. В этом заключалась главная сложность загадки и главная проблема в устранении конкурентов.

Поскольку Прошлое и Будущее смешались, игрок, убитый в Настоящем, не умирал окончательно, пока живы его версии в других временных точках. Это казалось тупиком: невозможно убить человека одновременно во всех временах.

Но Смерть Номера Два доказала — выход есть. Чжэн Сян, отправляя своего человека на убой, явно не рассчитывал на успех; это была лишь разведка. Нин Чжунь же просто принял правила этой игры.

Версия Номера Два на изнанке была однажды убита Се Чаншэном, а затем пала жертвой

глазастых монстров. Таким образом, в том временном потоке у него уже был опыт смерти. Ли Цзяньчуань подозревал, что за второй дверью на лестнице подвала каждый игрок тоже когда-то погиб. Следовательно, и в той линии времени Номер Два был мертв. А когда Нин Чжунь отравил его в реальности, это стало третьей, финальной смертью.

Благодаря гибели своего соратника, Чжэн Сян и Нин Чжунь получили ответ: окончательно умирает лишь тот игрок, который был убит во всех трех основных временных линиях.

Нападение лидера конкурентов было второй проверкой. Нин Чжунь не сопротивлялся, потому что был уверен в своей безопасности больше, чем кто-либо другой. Ли Цзяньчуань тоже мог не вмешиваться, но если бы он промедлил, их сочли бы легкой добычей, и простая проверка быстро превратилась бы в настоящую бойню.

В конце концов, в этой игре не существовало искренней добродетели. А если она и была, то в глубоком прошлом. К тому же, способность Чжэн Сяна, судя по его движениям и окружению, могла быть связана с манипуляциями воздухом. Против такого трудно защититься.

Ли Цзяньчуань внутренне напрягся, анализируя реакцию остальных. Он пришел к выводу, что стал третьим, кто разгадал этот секрет. От этой мысли ему почти захотелось смахнуть скупую слезу — впервые за всё время раунда он почувствовал хоть какую-то уверенность в собственных способностях к дедукции.

Атмосфера была предельно натянутой. Но вскоре тишину нарушил раскатистый смех Чжэн Сяна. В его взгляде, обращенном к доктору, теперь сквозила осторожность и уважение.

— Полагаю, ты и есть Ghost? — спросил он. — Ты умен, и улик у тебя наверняка не меньше, чем у меня. Я предлагаю объединить усилия, чтобы закрыть эту двойную загадку. А судьбу магических ящиков решим потом, в честном поединке. Идет?

Услышав, что этот хрупкий на вид юноша — тот самый Ghost, проливший «первую кровь», Сунь Чан и Сяо Го заметно побледнели. До этого момента их главным подозреваемым был Се Чаншэн — холодный, молчаливый мужчина с глубоким взглядом куда больше походил на опытного игрока, чем изнеженный Нин Чжунь.

Тот вскинул бровь и с легким удивлением переспросил:

— Ты считаешь, что это двойная загадка?

Чжэн Сян уверенно кивнул. Нин Чжунь усмехнулся и, по привычке облокотившись на плечо Ли Цзяньчуаня, покачал головой:

— В таком случае, нам нет смысла сотрудничать.

Лидер противоположной группы нахмурился, но прежде чем он успел возразить, собеседник продолжил:

— Твоя догадка насчет врат верна. Магический ящик действительно породил эту гору, и эта дверь — единственное общее, что есть в обеих реальностях. Сердце горы. Если это Врата Демона, то я знаю, как заставить их заговорить.

Чжэн Сян подался вперед:

— И как же?

Нин Чжунь обвел всех присутствующих небрежным взглядом:

— Все игроки здесь являются владельцами магических ящиков. У каждого при себе есть хотя бы один. Покажите свои магические ящики этим вратам, и, я уверен, они проснутся.

Стоило ему это произнести, как Ли заметил: на лицах троицы напротив не было удивления. Значит, они тоже об этом догадывались и, что важнее, черные кубы у них были.

Ситуация складывалась неловкая. Среди шестерых Ли Цзяньчуань был единственным, у кого не было магического ящика — даже ключ от игры он получил только в прошлом раунде. А теперь их нужно было предъявить. Хотя Ли и чувствовал, что его присутствие здесь не было ошибкой системы, предмета у него действительно не было. Почему же Нин Чжунь предложил именно это?

Мужчина посмотрел на доктора. Тот лишь едва заметно улыбнулся и, проведя ладонью по его руке, вытянул её вперед. На чистой ладони юноши из ниоткуда появился черный ящичек размером с ладонь. С виду он казался самым обычным, но если смотреть на него слишком долго, возникало жуткое чувство, будто всё твое сознание высасывают без остатка. От него веяло чистым злом. Ли Цзяньчуань когда-то собственноручно вытащил такой из тела барона Гарри и прекрасно помнил этот могильный холод.

Увидев это, Чжэн Сян тоже раскрыл ладонь, призывая точно такое же хранилище. Сунь Чан и Сяо Го уже собирались последовать его примеру, когда Врата из плоти и крови вдруг издали громкое хлопанье. Багровая масса неистово запульсировала.

С чмокающим звуком из плоти начали выдавливаться глазные яблоки. Они бешено вращались, пока не сфокусировались на черных предметах в руках Нин Чжуня и Чжэн Сяна.

— Запах магического ящика... — прошелестел голос.

Вся поверхность врат покрылась бесчисленными глазами, вызывая приступ тошноты у любого, кто страдал трипофобией. Остальные игроки замерли, так и не решившись достать свои ящики.

Ли Цзяньчуань втайне выдохнул с облегчением.

Нин Чжунь же, не меняясь в лице, с любопытством разглядывал копошащиеся зрочки.

— Раз вы — Врата Демона, то должны реагировать на родственный запах дьявола, — спокойно произнес он. — Впрочем, я не думаю, что вы пробудились только для того, чтобы приняться. Назовите ваши условия.

Сотни глаз разом уставились на него. Плоть снова зашевелилась, как клубок червей. Все глазные яблоки начали стягиваться к центру, сливаясь в один гигантский алый зрачок, испещренный толстыми красными венами. Уродливый вертикальный глаз медленно оглядел каждого.

Затем из-за двери донесся гулкий, призрачный голос:

— То, что вы снова нашли меня, делает вас счастливыми. У вас есть шанс разгадать первую часть тайны.

— Но для меня разгадки бесполезны, — врата издали ледяной смехок. — Я знаю, что вам нужен магический ящик. Вы ищете ответы ради него. Сейчас он у меня. Я могу отдать его вам, если один из вас согласится на мое условие.

Несмотря на явный подвох, Чжэн Сян не удержался:

— Какое условие?

Врата ответили:

— Используйте свои ящики, чтобы забрать меня отсюда.

— Что?!

Все присутствующие резко изменились в лице. Все, кроме Ли Цзяньчуаня, мгновенно поняли, что это означает. Лицо Чжэн Сяна побледнело, и он тут же выпалил:

— Невозможно! Вынести тебя в магическом ящике... притащить сверхъестественного монстра в реальный мир? Я еще не сошел с ума! К тому же, в конце игры Пандора проводит зачистку. Ты думаешь, что сможешь спрятаться в ящике и сбежать?

Ли Цзяньчуань тоже осознал суть предложения. Контрабанда. Врата из плоти и крови хотели использовать игроков как транспорт, чтобы проникнуть в реальность. Неужели монстры здесь

способны различать понятия «игры» и «действительности»? Чем же на самом деле является эта «Пандора»?

— Не спешите с отказом, у вас есть время подумать, — продолжал голос. — Хотя его осталось немного. Меньше чем через десять минут те, кто принадлежит к Северной группе, умрут первыми. А остальные будут стерты из-за провала в голосовании. Пока я этого хочу, вы никогда не выберете правильный ответ.

Чжэн Сян стоял на своем. До сих пор в реальности никто не слышал о том, чтобы игроки выносили тварей из игры. Это означало либо полную невозможность такого трюка, либо то, что все рискнувшие были немедленно уничтожены системой. Он был расчетлив и жесток, но не был самоубийцей.

— Я тебе не верю, — заговорил Нин Чжунь, пристально глядя в огромный зрачок. — Но я могу принять твоё условие.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Чжэн Сян. — Ты хоть понимаешь, что это значит?

Доктор не удостоил его взглядом. Когда вертикальный зрачок сфокусировался на нем, он поднял три пальца:

— Я согласен. Но мне не нужен твой ящик. Ты выполнишь одно моё поручение и ответишь на три моих вопроса в вакуумном времени.

Вакуумное время, также известное как Время Истины. Если игроки или NPC заключают честную сделку, они могут призвать его в качестве свидетеля и судьи. Проще говоря, условия, принятые в вакуумном времени, становятся нерушимыми. Однако у каждого игрока был лишь один шанс за всю игру призвать его, поэтому его редко тратили на сделки.

Зрачок завращался, обдумывая предложение. Спустя пару секунд последовал ответ:

— Хорошо. Я согласен.

Стоило Нин Чжуню шевельнуться, как Ли Цзяньчуань уже точно знал, что у того на уме. Почувствовав щекотное прикосновение на шее и подавив странную дрожь, он сухо выкрикнул:

— Вакуумное время!

Мужчина использовал свой шанс в этом раунде. Мир мгновенно лишился красок, погрузившись в безмолвное серо-белое марево. Пространство сковала неведомая, величественная сила. Чжэн Сян мог лишь наблюдать, как в этой застывшей реальности Нин Чжунь дает слово вынести врата в своем ящике. Он не мог помешать. Да и, признаться, не очень-то и хотел — был уверен, что его конкурент обречен. За такое безрассудство всегда

приходится платить.

— Моё поручение таково, — произнес Нин Чжунь. — Сразу после окончания вакуумного времени, в течение одной минуты, ты должен отправить нас на изнанку и в реальность по одному разу. В каждой линии мы должны пробыть не менее десяти минут.

Взгляд Чжэн Сяна изменился. В нем промелькнула тень жестокости. Ли Цзяньчуань же нисколько не удивился. Вернуться в другие временные линии, чтобы убить каждого игрока по одному разу... Когда они вернутся сюда, у всех останется лишь одна — текущая жизнь. И если их убьют здесь, это активирует опыт смерти из других временных пластов, и смерть станет окончательной.

Тогда и загадку разгадывать не придется. Можно будет просто перебить группу противника силой, и когда останутся только трое, подать заявку на завершение раунда. Впрочем, Ли подозревал, что его партнер не так просто отказался от ящика в пользу прямой конфронтации. У этого требования наверняка был двойной смысл.

— Договорились, — голос врат прозвучал на удивление охотно, в нем даже послышалось предвкушение. — А вопросы? Твои три вопроса.

— Не спеши. — Нин Чжунь усмехнулся, глядя в зрачок. — Мой первый вопрос прост. Скажи, существуют ли здесь, помимо тебя, еще две силы?

Врата, казалось, не ожидали такого вопроса. После недолгого молчания последовал ответ:

— Да.

— И тот, кто заключил с тобой сделку — это один человек или группа людей? — продолжал юноша.

— Один человек, — ответили врата.

После двух вопросов взгляды, устремленные на доктора, выражали лишь полное недоумение. Даже Чжэн Сян растерялся: на что именно тот намекал? Почему это так расходилось с его собственными выводами?

— Прекрасно, — улыбнулся Нин Чжунь. — И последний вопрос. В каком году этого пространства ты появилось на свет: в 2030-м или в 2033-м?

Этот вопрос озадачил даже само существо за дверью. Оно не понимало, откуда игроку известны эти даты. Врата почувствовали безотчетную тревогу, но, будучи уверенными в себе, ответили честно:

— В 2030-м.

Нин Чжунь удовлетворенно прикрыл глаза и тихо рассмеялся:

— Приятно иметь с тобой дело.

Слушая этот диалог, Ли Цзяньчуань нахмурился. Когда вакуумное время начало рассеиваться, он вдруг вспомнил, где видел эти даты раньше. Он видел их своими глазами, запечатленными на бумаге. Благодаря вопросу своего напарника он осознал: это и есть ключ к разгадке. Личности игроков, Законы, которым они должны следовать, и то, что они видели в ресторане и туннелях — всё начало складываться в единую картину. Ли чувствовал, что истина совсем рядом. А Нин Чжунь, похоже, уже коснулся её рукой.

Краски вернулись в мир, оковы спали. Врата из плоти и крови зловеще оскалились.

— В следующую минуту вы вернетесь в иные временные линии. До встречи через минуту.

Лестница, уходящая вверх и вниз, внезапно начала сминаться и исчезать. На её месте из пустоты возникли две двери. Они вели в два абсолютно одинаковых, бескрайних снежных мира.

<http://bllate.org/book/15871/1443713>